

нали о существовании родного своего города даже в эпоху все более сгущавшегося варварства и невежества. Это тем более примечательно, что никогда ни единый афинянин, ни вообще уроженец Древней Греции не только не вступал на византийский престол, но за время существования Восточноримской империи даже и не блистал заведомо для истории на сколько-нибудь видном поприще.